

ВИКИ ФИЛДС

ВИКИ ФИЛДС

**УМИРАТЬ
НЕ БОЛЬНО**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф48

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — *Екатерина Петрова*

Филдс, Вики.

Ф48 Умирать не больно : [роман] / Вики Филдс. — Москва :
Издательство АСТ, 2021. — 416 с.

ISBN 978-5-17-138663-4

Маленький городок Эттон-Крик тщательно хранит свои тайны. Кая Айрленд приехала в город, где когда-то жила ее мама, думая, что это ненадолго. Но оказалась тесно связана с этим туманным, затерянным среди лесов городком, где, как и двадцать лет назад, орудует серийный убийца. Что же происходит здесь на самом деле? Почему один из студентов предвидит преступления? Почему жизнь Каи зависит от незнакомой ей девушки по имени Леда Стивенсон?

Прошлое переплетается с настоящим, и Кае предстоит разобраться во всей этой странной круговерти.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-138663-4

© Филдс В., 2021
© ООО «Издательство «АСТ», 2021

Посвящается моей маме

Сильны любовь и слава смертных дней,
И красота сильна. Но смерть сильнее.

Д. Китс

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I ПЕРВАЯ СМЕРТЬ

Кто-то щелкнул пальцами, и я распахнула глаза. В ту же секунду на меня обрушились вокзальные шумы: рокот голосов, стук колес чемоданов...

Я взглянула на вагон, откуда только что вышла, затем посмотрела по сторонам и вверх. Темно-синий полукруглый навес казался черным, по нему барабанили капли дождя. Я снова растерянно осмотрелась и отступила, освобождая место новым пассажирам. Все куда-то спешили, толкались, опаздывали, встречали семью, знакомых, друзей, и только я не двигалась, застыв молчаливым истуканом.

Так, пора что-то делать.

Я сжала висящую на плече сумку и направилась к двустворчатым дверям высотой с три человеческих роста. Выйдя с вокзала, я снова остановилась и осмотрелась. Отчего-то сердце пропустило удар и забилося сильнее, будто я переступила порог новой реальности.

Я напомнила себе, что надо что-то делать, и решительно направилась через дорогу к стройному ряду такси. Ботинки то и дело попадали в лужи, в которых отражалось хмурое небо, ветер трепал волосы, собранные в хвост.

Я хоть жива-то? Мысль была странной. Я чувствовала, что существую, что мышцы работают, легкие наполняются холодным воздухом. И все же ощущение было таким, будто я где-то под землей, где-то в вымышленном мире, где костлявые ветви деревьев схватили за горло и душат.

Я буквально подбежала к ближайшему такси. Назвала водителю адрес, запрыгнув на заднее сиденье, нервно

сжала пальцы на коленях. Вот тут-то беспокойные мысли вновь одолели меня.

Я подумала о маме и о том, почему она ни с того ни с сего, ничего со мной не обсудив, просто собрала мой чемодан, выставила за порог и отправила в этот город. Я покопалась в памяти, припоминая цепь событий, которые привели меня в Эттон-Крик, но странное дело, хоть все и случилось считанные часы назад, воспоминания казались такими далекими.

— Мисс, а кем вы приходитеесь Харрингтонам?

Я подняла голову и наткнулась на любопытный взгляд водителя в зеркало заднего вида. Странно, что этот тип знает, к кому я направляюсь, будто Харрингтоны — это какая-то местная знаменитость. Они, говорила мама, ее младшие сводные братья. Не представляю, с какой стати они вдруг решили приютить меня. Я никогда не слышала их имен, не видела фотографий, да и вообще не подозревала об их существовании.

— Никем, — в итоге заключила я, прислонившись лбом к запотевшему стеклу. Ощущая кожей стужу, несвойственную сентябрю, я пристально всматривалась в Эттон-Крик за окном, где все казалось бесцветным, как густой туман: и небольшие кубические многоэтажки, соседствующие с готическими зданиями; и главная площадь Вирхов, через которую мы проехали; и люди в коричневых и желтых дождевиках с черными зонтами; и внушительные здания университета; и небольшие уютные магазинчики и кафе, манящие прохожих.

Время затянулось.

Я засмотрелась на Эттон-Крик из параллельного мира: на его темный цвет, серость и слякоть, на его *непохожесть на другие города*, поэтому не заметила, когда машина остановилась. Водитель объявил, что мы приехали, я расплатилась и, схватив сумку, нехотя выбралась из уютного салона. Подошвы ботинок во второй раз ступили в вязкую грязь, в нос ударили запахи хвои и дождя.

Особняк Харрингтонов оказался вдвое старше и больше моего дома. Он навис надо мной, поросший плющом,

угрожая раздавить. Сквозь высокие кованые ворота виднелась дорожка из гравия. Извиваясь змеей, она вела сквозь траву и кустарник к мраморной лестнице, которая поднималась полукругом к высоким дубовым дверям.

Отчего-то мне стало не по себе, и я обернулась к такси, готовая запрыгнуть назад и приказать, чтобы водитель увез меня за сотни миль от этого места, но машины и след простыл.

Впрочем это был секундный порыв. *Я бы никогда не сбежала.*

Вместо этого я закинула сумку на плечо и подошла к ржавой калитке. Влажные стебли травы хлестали по лодыжкам и коленям, под ногами скрипнул гравий. Я вошла во двор и медленно направилась к двери. Дом, казалось, внимательно следил за мной, зловеще говоря: *«Тебе не уйти, Кая Айрленд»*, — и у меня действительно появилось предчувствие, что назад пути нет.

Я прогнала дурные мысли и ступила под изящный полукруглый навес с фонарем, и когда занесла руку, чтобы постучать, дверь внезапно распахнулась. На пороге, суетясь, появился высокий молодой человек с зонтом. Он изумленно вытаращился на меня, пролепетав:

— П-п-привет!

Я стряхнула со лба дождевые капли и уже собралась поздороваться, но в живых глазах мужчины одновременно отразились испуг, понимание и вина, а затем он схватил меня за локоть и втащил в дом. За спиной захлопнулась дверь, отрезав меня от остального мира, сумка с плеча оказалась в руках незнакомца, а на моей голове очутилось белоснежное полотенце, пахнущее порошком и ванилью.

Я догадалась, что это Дориан Харрингтон (старший мамин сводный брат). Он щелкнул выключателем, и прихожая, и без того мрачная, будто старинная фотография, стала мрачнее из-за тусклого света люстры.

Я накрыла полотенцем шею, собираясь представиться и поблагодарить за заботу, но Дориан не дал мне и рта раскрыть:

— Прости! — Явно нервничая, он крепче сжал на своем плече мою сумку, а в другой руке зонтик. — Я действительно виноват, забыл, что ты приезжаешь именно сегодня! Господи ты боже мой, и твои вещи уже в комнате! Ты ведь Кая Айрленд? — поспешно уточнил он на всякий случай, и когда я кивнула, тоже кивнул, продолжая: — Моя смена в морге затянулась, поэтому я проспал, а теперь опаздываю...

Я украдкой бросила взгляд в сторону кухни, которая находилась за лестницей, ведущей наверх. Из-за прикрытой двери лился яркий свет и доносился приятный аромат свежей выпечки. А еще чувствовался тяжелый запах книг и кардамона.

— Кая.

Я посмотрела на Дориана и отметила, что глаза у него добрые и полны сочувствия. Я поняла, что он ждет какой-нибудь реакции, поэтому сказала:

— Ничего, ты и не должен был меня встречать.

В этот раз я не стала смотреть по сторонам, чтобы он не думал, что я избегаю его взгляда, и молодое лицо как по волшебству разгладилось, нервная морщинка между бровей исчезла, на губах появилась спокойная улыбка. Дориан отставил зонтик к стене и, ненавязчиво взяв меня под локоть, повел в глубь дома.

Дориан Харрингтон работал в городском морге и преподавал медицинскую биологию в университете. Он не выглядел как типичный преподаватель, но и на студента не смахивал. У него были ясный, живой взгляд, модная прическа и легкая щетина, в то же время он обладал своеобразной аурой волевого человека, и это отчетливо ощущалось даже через прикосновение.

— Я ожидал, что ты так ответишь, Кая, — произнес он, — но мне действительно жаль, что тебе пришлось добираться до особняка в одиночестве. Меньше всего мне хотелось, чтобы ты думала, что тебе здесь не рады.

Мы сделали несколько шагов, и, остановившись у лестницы, Дориан выпустил меня. Сквозь старые прямоугольные окна высотой с человеческий рост, закрытые белыми

занавесками, проникал серый свет со двора. Голова кружилась, да и от виноватого лица Дориана Харрингтона было не по себе.

Я пояснила:

— Я не думаю, что мне здесь не рады. — И добавила, видя, что мои слова его не убедили: — Не беспокойся. Ты и не должен был меня встречать. Чудный запах. Это корица?

После каждого слова я ненароком смотрела по сторонам, отмечая детали прихожей: позади лестница, слева тумбочка из вишневого дерева, на которой стоял старый телефон, рядом часы с кукушкой. Стрелки показывали пятнадцать тридцать. А казалось, будто раннее утро.

— Почему? — Дориан, пока я осматривалась, смотрел только на меня.

— Почему *что*? — Я с трудом оторвала взгляд от гостиной, куда вела и белоснежная арка и небольшая деревянная лесенка. Громадное окно выходило прямо на задний двор, за которым начинался густой зеленый лес. Дориан коснулся моего локтя, привлекая внимание, и я качнула головой: — Прости. Никогда не была такой рассеянной.

— Почему ты думаешь, что я не должен был тебя встречать? — спросил Дориан, проницательно глядя на меня. — Поверь мне, Кая, твой приезд — это целое событие. Можно даже сказать праздник. Ной, кстати, испек прекрасное печенье! Хотя он его печет всегда, такое уж у него хобби. Это, имея в виду, не отменяет того, что мы действительно рады твоему переезду в Эттон-Крик...

Я была обескуражена и не знала, что ответить. Позже Дориан поймет, что дело не в нем, не в доме, не в Эттон-Крик и не в том, что я злюсь. Я просто молчу, вот и все. *И разве он не опаздывает на работу?*

— Я опаздываю! — воскликнул он будто в ответ на мои мысли, а затем снова схватил меня за руку и повел в кухню. — Так, еще секунда! Познакомлю тебя с Ноем и тут же испарюсь! Просто не хочу, чтобы он испортил о нас общее впечатление... А он это может, уж поверь мне...

Ной Харрингтон оказался очень высоким парнем ненамного старше меня. Из-за болезненной бледности он вы-

глядел худым и нескладным, с длинными руками и ногами. Растянутая футболка на три размера больше только подчеркивала эту худобу, делая его хрупким на вид. Чудаковатый образ довершали парусиновые шорты синего цвета с крошечными изображениями бананов, две пары шерстяных носков и домашние тапки-собаки.

Когда он обернулся, я увидела, что его узкое лицо и даже кончики светлых волос, отливающих медью, перемазаны в муке. Его руки тоже были испачканы, но это не помешало ему распахнуть объятия, будто в ожидании, что я или Дориан (или мы вдвоем) бросимся навстречу. Когда мы не сдвинулись с места, Ной не огорчился, улыбнувшись мне:

— Привет-привет, солнышко!

— Привет.

Судя по тому, как парень поменялся в лице, Дориан за моей спиной сделал младшему брату знак вести себя сдержаннее. Кашлянув, Ной облокотился на столешницу и с вежливым любопытством осведомился:

— Плохое настроение? — Я не ответила, и на его щеках появились ямочки. — Ты, наверное, ненавидишь всех вокруг, потому что пришлось переехать в этот адски дряхлый дом, быть запертой здесь как в... — Он резко замолчал, глянув за мое плечо. Мне очень хотелось обернуться и посмотреть, что там делает Дориан. — Э-э... ладно. В общем, приятно тебе провести время.

Ной вернулся к своим делам, а я еще несколько секунд ошеломленно смотрела ему в спину и только потом вышла в коридор. Дориан последовал за мной, злобное выражение его лица сменилось на заботливое.

— Теперь понимаешь, о чем я, да? Этот парень с приветом. Абсолютно чокнутый.

— Ничего, — сказала я, останавливаясь у лестницы. Над нами мигнул верхний свет. — Не покажешь, где моя комната?

— О да, конечно. Это наверху, идем. Будь осторожна, здесь высокие ступени.

— Спасибо.

Когда мы поднимались на второй этаж, я заметила на стенах картины и снова подумала о маме. Полотна были уродливыми, так что ей бы точно пришлись по душе.

— Не обращай на него внимания, — мягко попросил Дориан, кинув на меня взгляд через плечо. — Я всегда так делаю, когда Ной начинает молоть чушь. Просто пропусти мимо ушей. Я поговорю с ним.

Я бы сказала, что не стоит этого делать, но решила, что Дориан станет меня переубеждать и наступит новая тяжелая пауза. Рассудив, что надо быть милее, раз он так добр ко мне, я прочистила горло и сказала:

— Спасибо... что проводил.

— Не за что, Кая, я тебя прекрасно понимаю и могу представить, как тебе сложно. Я сам... — Дориан смешался, но тут же воодушевленно продолжил: — И к Ною ты привыкнешь. Он кажется чуточку странным, но на самом деле не доставит тебе проблем...

Я согласно кивала, стараясь высоко поднимать ноги, чтобы не споткнуться.

На втором этаже Дориан и я остановились у одной из дверей.

— Надеюсь, тебе здесь понравится... Перед твоим приездом я прогнал всех клопов и... Я шучу, Кая, здесь не было клопов. А даже если бы были, думаю, увидев твой смертоносный взгляд, они разбежались бы во все стороны, — добавил он тихо, открывая дверь.

Я переступила с ноги на ногу и удивленно открыла рот, потому что та комната, которую Дориан показывал, была *моей* комнатой. Точнее, она была *почти* такой же, как дома: белоснежный потолок, серебристые обои на стенах, огромная кровать с фиолетовым покрывалом у окна. Мои вещи были заперты в чемодане, стоящем у письменного стола.

— Мы знали: в первые дни будет сложно, поэтому Ной решил, что *это* тебе как-то поможет.

— Не знаю, что сказать. Спасибо.

— Для начала достаточно и этого, Кая. — Дориан улыбнулся. Я отметила, что улыбка не была веселой, а скорее

сочувственной. Во взгляде читалось: *мне жаль, что все случилось именно так*. — Ну, все, — сказал он, решительно снимая с плеча мою сумку и вручая мне. — Ни о чем больше не думай. Кстати, ужин в семь.

Я кивнула, вошла в свою — не свою комнату и заперла дверь. Несколько секунд смотрела в пустоту, затем приоткрыла дверь и подошла к кровати. Окинула ее взглядом. *Очень странно*. Это моя кровать. В моей комнате стоит точно такая же: из вишневого дерева, с резной спинкой и *этим* покрывалом. До того, как уехать в Хейденский университет, я спала в *этой* кровати. И когда возвращалась домой, мама готовила ужин, а я забиралась под *это* покрывало и понимала, что наконец-то дома.

Я посмотрела в окно и увидела вместо привычной светлой улицы лес. Сумка упала к ногам, когда пальцы безвольно разжались.

Это больше не моя комната. Больше не мой дом.

С наступлением темноты мне пришлось спуститься вниз и встретиться лицом к лицу с новой реальностью. Дориан был мил; он сменил темно-серый костюм-тройку на домашние джинсы и свитер и даже побрился. Ной остался в своих ужасных шортах, носках и тапках-собаках. Я видела его худые ключицы сквозь растянутую футболку, а он видел мои сквозь темно-синюю блузку, подаренную мамой на прошлый день рождения, и нещадно пялился на мои плечи, даже когда я несколько раз демонстративно кашлянула.

Когда я только вошла в столовую, где был настолько тусклый свет, что у меня сразу же устали глаза, Ной оценил меня беглым взглядом и сказал:

— Приделась для ужина?

— О чем ты?

Дориан нервно посмотрел на брата, но мы с Ноем глядели исключительно друг на друга. Игра в гляделки длилась до тех пор, пока Ной не отмер и не улыбнулся одними

губами. Когда он взял мою тарелку и, накладывая жареного цыпленка, вежливо ответил, что речь идет о моей одежде, я поняла, что младший Харрингтон так легко не сдается.

— А что с ней? — спросила я, принимая блюдо и притворяясь, что с аппетитом отламываю кусочек хлеба. На самом деле аппетит, который только-только начал просыпаться, пропал.

— Мне казалось, что твой стиль заключается в растянутых свитерах, штанах и кожаных куртках.

— По крайней мере у меня есть вкус к носкам. Так кем вы все-таки приходите к моей матери? Почему я никогда о вас не слышала?

Ной с Дорианом переглянулись, и я, заметив это, нахмурилась.

— Почему ты никогда не слышала о нас? — переспросил Дориан, делая огромный глоток воды, чтобы оттянуть время и не отвечать на мой вопрос. Он косо глянул на младшего брата, и тот незамедлительно пришел на помощь:

— Наши семьи не общались уже лет сто.

— Тогда почему вы предложили мне жить в вашем доме?

— Ну... это была идея Ноя. — Дориан закашлялся и положил руку на горло. Я взяла графин с водой, вновь наполнила его стакан и подождала, пока он напьется. — Это не я придумал, а Ной. Он предложил твоей матери, чтобы ты осталась в Эттон-Крик у нас, и она не смогла отказаться.

Эта новость меня удивила, и я посмотрела на Ноя. В качестве подтверждения он рассеянно кивнул, занятый вишневым вареньем. Я отвернулась, не желая видеть, как на столешницу сыпятся крошки.

Несколько минут прошли в полной тишине. Ной был занят печеньем, Дориан и я отдали предпочтение салату и мясу, приготовленному на пару. Когда Ной предложил всем выпить чаю, я вновь любопытствовала, почему все-таки наши семьи не общались.

Хозяева дома уже во второй раз странно переглянулись.